

МИХАИЛ КОЛЛОНТАЙ

**СИМФОНИЯ № 3Б
«ДЕЛО ЖИЗНИ»**

**МИХАИЛ КОЛЛОНТАЙ
СИМФОНИЯ № 3Б «ДЕЛО ЖИЗНИ»
В ТРЕХ КНИГАХ, СОЧ. 25В**

Михаил Коллонтай

Симфония № 3Б «Дело жизни» в трех книгах, соч. 25б

ДИСК 1

Книга 1. Endysis, соч. 25б-1

1.	7.49
2. Scherzi da prete	8.21
3.	9.41
4. Andante	11.36
5.	6.44
6. Immobilitate.	8.38
7.	9.51

Общее время: 62.43

Соло альты — Алексей Петренко (6)

ДИСК 2

1. Книга 2. Kerygma. Ад, соч. 25б-2	.52.12

Алексей Мочалов, *бас*

ДИСК 3

1. Книга 3. Diabasis, соч. 25б-3	.52.50

Симфонический оркестр Радио и ТВ (Москва)

Дирижер — Михаил Коллонтай

Директор оркестра — Анатолий Немудров

Звукорежиссеры: Александр Волков (запись), Григорий Васильев (монтаж)

Запись 2016 (Книга 1), 2018 (Книга 2) и 2021 (Книга 3) гг.

MIKHAIL KOLLONTAY
SYMPHONY NO. 3B *THE HEART OF LIFE*
IN THREE BOOKS, OP. 25B

Mikhail Kollontay

Symphony No. 3B *The Heart of Life* in three books, Op. 25b

DISC 1

Book 1. Endysis, Op. 25b-1

1.	7.49
2. Scherzi da prete	8.21
3.	9.41
4. Andante	11.36
5.	6.44
6. Immobilitate.	8.38
7.	9.51

Total time: 62.43

Viola solo — Aleksei Petrenko (6)

DISC 2

1. Book 2. Kerygma. The Hell, Op. 25b-252.12
---	--------

Aleksei Mochalov, *bass*

DISC 3

1. Book 3. Diabasis, Op. 25b-3.52.50
---	--------

Radio and TV Symphony Orchestra (Moscow)

Conductor — Mikhail Kollontay

Orchestra director — Anatoly Nemudrov

Sound engineers: Alexander Volkov (recording), Grigory Vassiliev (editing)

Recorded in 2016 (Book 1), 2018 (Book 2), 2021 (Book 3)

МИХАИЛ КОЛЛОНТАЙ СИМФОНΙΑ № 3Б «ДЕЛО ЖИЗНИ» В ТРЕХ КНИГАХ, СОЧ. 25В

Юрий Либхабер «Портрет Михаила Коллонтая», нач. 1980-х /
Yury Liebhaber "Portrait of Mikhail Kollontay", early 1980s
Из личного архива Ксении Кнорре / From the private archive of Ksenia Knorre

Парадокс гиперсимфонии «Дело жизни» заключается в том, что, имея программный заголовок, она лишена автором собственно программы: композитор отказывается давать дальнейшие пояснения, предлагая слушателю самостоятельно проложить путь к сокровенным смыслам музыки. Вдобавок он даже усложняет маршрут неоднозначными, труднодостижимыми названиями — **Endysis**, **Kerygma**. Ад, **Diabasis** — которыми озаглавлен каждый из разделов этого гигантского «троекнижия».

В гряде коллонтаевских симфоний «Дело жизни» занимает положение центральной вершины, с высоты которой вся далеко простирающаяся долина музыки композитора озаряется ровным сиянием высшего смысла. Идея грандиозного цикла возникла в 1988 году: созданная в 1990 году Симфония № 3А «Катехизис» стала «предупреждением», прологом предстоящей колоссальной духовной драмы. В 2017 году Михаил Коллонтай завершает центральный opus — «Дело жизни», симфонию № 3Б. Однако творческий покой пока не наступил: финальной точкой по замыслу композитора должен стать эпилог — Симфония № 3Ω (омега).

Сочинение первой книги (примерный перевод названия **Endysis** — «облачение», см. Послание к Галатам 3:27) заняло около двух лет, с 2012 по 2014 год. Из трех книг только она структурирована как многочастный цикл — в последующих же двух (принципиально цельных, одночастных) формообразование течет подобно реке, прихотливо, но целеустремленно прорубающей свое русло. Места заключительных пометок к каждой из семи частей в партитуре заняли отсылки к стихам из Евангелия:

МИХАИЛ КОЛЛОНТАЙ

СИМФОНИЯ № 3Б «ДЕЛО ЖИЗНИ»

В ТРЕХ КНИГАХ, СОЧ. 25В

1. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю (Евангелие от Луки 22:44)
2. Иисуса, бив, предал на распятие (Евангелие от Матфея 27:26)
3. Воины, сплели венец из терна, возложили Ему на голову (Евангелие от Иоанна 19:2)
4. Взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа (Евангелие от Иоанна 19:16–17)
5. Там распяли Его (Евангелие от Иоанна 19:18)
6. Около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: «Боже Мой, Боже Мой! — для чего Ты Меня оставил?» (Евангелие от Матфея 27:46)
7. Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода (Евангелие от Иоанна 19:34)

Вторая книга **Kerygma. Ад** (название можно трактовать как «проповедь в аду») сочинялась с 2014 по 2015 год. Из частных бесед с композитором становится ясно, что речь здесь идет об упомянутом в Писании нисхождении Иисуса Христа в ад, которое предшествовало Воскресению (см. 1-е Послание Петра 3:19).

«Мне кажется, с самого начала должна явиться воображению слушателя эта фигура в белом погребальном облачении, которая в течение основной части Керигмы, как сухой кленовый лист, с огромной мелодической медленностью ниспадает и ниспадает во всё более низкие регистры оркестра, пока не коснется дна. А коснувшись его, Он поет свою арию... События Великой Преподобной Субботы, седьмого дня творения,

о котором мы знаем только как о дне покоя. Великий волевой акт разрушения ада, который в первый раз излагается, начиная от момента завершения арии».

В оркестре уникально использование сразу трех туб, символизирующих то самое «дно», о котором говорит композитор, и крайне редкого инструмента — стеклянной гармоники. Ария баса основана на переработанном тексте Алессандро Стриджо-младшего из либретто к опере Клаудио Монтеверди «Орфей»:

*Omai son guinto, son guinto a questi mesti,
A mesti tenebroși, tenebroși regni.
Tu se' morta, mia vita, tu se' morta,
Tu se' da me partita, ed io rimango?
No, no, no, no, n'andro sicuro,
N'andro sicuro a' più profondi abissi, a' più profondi abissi
E meco trarotti, e meco trarotti, e meco trarotti.*

*Вот и прибыл я
в это печальное тёмное царство.
Ты мертва, жизнь моя,
ты покинула меня, а я остался...
Нет, нет! Спускаюсь
во чрево преисподней
и с собой тебя уведу.*

МИХАИЛ КОЛЛОНТАЙ

СИМФОНИЯ № 3Б «ДЕЛО ЖИЗНИ»

В ТРЕХ КНИГАХ, СОЧ. 25В

Завершающая цикл книга **Diabasis** (приблизительно означает «переход») создавалась с 2015 по 2017 год. В образном плане здесь уместно говорить о триумфальном переходе «мертвого» в «живое»: внушительная группа ударных рисует картину взрывоподобного высвобождения божественной энергии. В самом конце партитуры автор мелко, будто сделав пометку для дирижера, подписал: «Дело жизни Господа нашего Иисуса Христа».

«Diabasis — переход из нашей реальности в ту, которая более реальна, чем теперешняя, в ту, где нет уже тени смертной — тот переход, который, Первенец мертвых, совершил Господь, и который мы празднуем. Тут пасхальная ночь, пасхальное торжество, разрушение средостений вражды, о чем возвещают мембраны — в частности, два больших барабана, размещенных в противоположных акустических точках. Заключительное шумовое тутти, через весь оркестр 13 ударников поют своими мембранами, деревяшками и чем ни попадя “Христос воскрес! Христос воскрес!”».

Михаил Георгиевич Коллонтай (до 1990 года был известен под фамилией Ермолаев) родился в Москве в 1952 году. Окончил Московскую консерваторию по классам композиции и фортепиано, преподавал там же, вел активную концертную деятельность. С 2003 года — профессор по классу фортепиано в Национальном Тайваньском университете искусств (TNNUA).

Творчество композитора объемлет практически все музыкальные жанры: среди его наследия опера «Капитанская дочь», балет «День

рождения Инфанты», оратории и кантаты («Дом Господень», военный реквием «Да минует нас чаша сия»), семь симфоний, скрипичный («Синий луч»), альтовый и два фортепианных концерта, «Agnus Dei» для скрипки с оркестром, концерт для голоса с оркестром «К темному устью», многочисленные сольные виртуозные фортепианные (Семь романтических баллад, Этюды), органные, скрипичные, виолончельные пьесы, вокальные, хоровые и камерные сочинения (Восемь духовных симфоний для девяти струнных инструментов, Шесть библейских сонат для скрипки и органа, квартет «Похвала Пресвятой Богородицы»).

Воспитанный в строгих православных традициях, композитор с детства познал тонкости литургического церковного обихода, постоянно принимая участие в храмовых службах. Библейские темы и образы занимают в произведениях Коллонтая ведущее, но не единственное место: герметичный фанатизм чужд его натуре. Коллонтай — личность классической русской культуры, современный, широко и свободно мыслящий человек. Тем большее впечатление производит твердость его верования в христианскую Истину. Однако слушатель, заранее настроенный на волну умиротворенной благодати, порой переживает шок, когда на него обрушивается вздыбленный, огненный мир воли и страсти («ни ладана, ни елея») — словно истовый Новый Завет вступает в столкновение с неистовством Ветхого, а над всем этим вспыхивает пламя коллонтаевской музыкальной Проповеди, подчас возвышающейся до уровня пророческих озарений.

Пётр Белый

MIKHAIL KOLLONTAY SYMPHONY NO. 3B *THE HEART OF LIFE* IN THREE BOOKS, OP. 25B

The paradox of the hypersymphony *The Heart of Life* lies in the fact that, despite the program title, the composer deprives the listener of the program itself: the composer refuses to give further explanations, suggesting that the listener should make his or her own way to the music's innermost meanings. In addition, he even complicates the path with ambiguous, hard-to-understand titles — **Endysis, Kerygma. The Hell, Diabasis** — with which each section of this gigantic “tri-book” is titled.

In the ridge of Kollontay's symphonies, *The Heart of Life* occupies the position of the central peak, from the height of which the entire far-reaching valley of the composer's music is illuminated by the even radiance of higher meaning. The idea for the grand cycle emerged in 1988: composed in 1990, Symphony No. 3A *Catechism* became a “forewarning,” a prologue to the colossal spiritual drama to come. In 2017, Mikhail Kollontay completed the central opus, *The Heart of Life*, Symphony No. 3B. However, there was no time for creative rest: according to the composer's plan, the epilogue, Symphony No. 3Ω, is supposed to be the final point.

The first book (the rough translation of the title **Endysis** is “vestments,” see Galatians 3:27) took about two years to compose, from 2012 to 2014. Of the three books, it is the only one structured as a multi-movement cycle, while the formation of the following two (fundamentally whole, one-movement books) flows like a river, whimsically but purposefully cutting its course. The final notes of each of the seven movements in the score were replaced by references to verses from the Gospel:

1. And being in anguish, he prayed more earnestly, and his sweat was like drops of blood falling to the ground (Luke 22:44)

2. But he had Jesus flogged, and handed him over to be crucified (Matthew 27:26)
3. The soldiers twisted together a crown of thorns and put it on his head (John 19:2)
4. So the soldiers took charge of Jesus. Carrying his own cross, he went out to the place of the Skull (which in Aramaic is called Golgotha) (John 19:16–17)
5. There they crucified him (John 19:18)
6. And about the ninth hour Jesus cried with a loud voice, saying, “Eli, Eli, lama sabachthani?” that is to say, My God, my God, why hast thou forsaken me? (Matthew 27:46)
7. One of the soldiers pierced Jesus' side with a spear, bringing a sudden flow of blood and water (John 19:34)

The second book **Kerygma. The Hell** (the title can be interpreted as “a sermon in hell”) was composed in 2014 and 2015. Private conversations with the composer make it clear that the theme here is the descent of Jesus Christ into hell mentioned in Scripture, which preceded the resurrection (see 1 Peter 3:19).

“It seems to me that, from the very beginning, this figure in white funeral vestments should appear in the imagination of the listener, and during the main part of Kerygma, this figure descends like a dry maple leaf, with great melodic slowness, into the lower and lower registers of the orchestra, until he touches the bottom. And having touched it, He sings His aria... The events of the Great Blessed Sabbath, the seventh day of creation, which we know only as a day of rest. The great act of will, the destruction of hell, which is presented for the first time and which begins where the aria ends.”

MIKHAIL KOLLONTAY
SYMPHONY NO. 3B THE HEART OF LIFE
IN THREE BOOKS, OP. 25B

The orchestra is unique in its use of three tubas at once, symbolizing that very “bottom” of which the composer speaks, and an extremely rare instrument — the glass harmonica. The bass aria is based on a revised text by Alessandro Striggio the Younger from the libretto for Claudio Monteverdi’s opera *L’Orfeo*:

*Omai son guinto, son guinto a questi mesti,
A mesti tenebroso, tenebroso regni.
Tu se’ morta, mia vita, tu se’ morta,
Tu se’ da me partita, ed io rimango?
No, no, no, no, n’andro sicuro,
N’andro sicuro a’più profondi abissi, a’più profondi abissi
E meco trarotti, e meco trarotti, e meco trarotti.*

*I have at last
reached these gloomy and sombre realms.
You are dead, my life,
and I still breathe?
You have gone from me,
never more to return, and I remain?
No, no, I will surely descend
to the deepest abyss
and I will bring you back with me.*

The book **Diabasis** (roughly meaning “transition”), which concludes the cycle, was created from 2015 to 2017. Metaphorically speaking, it is the triumphant transition of the “dead” into the “living”: an impressive percussion group paints a picture of an explosive release of divine energy. At the very end of the score, the composer signed with a small minute hand, as if making a note for the conductor: “The heart of the life of our Lord Jesus Christ.”

“Diabasis is the transition from our reality to one that is more real than the present one, to one where there is no longer a shadow of mortal life — the transition that the Lord, the firstborn of the dead, made and that we celebrate. There is an Easter night, an Easter celebration, the destruction of the dividing walls of enmity, announced by the membranes — especially by the two large drums placed at opposite acoustic points. The final noise tutti — with their membranes, woods, and everything else through the whole orchestra, thirteen percussionists sing ‘Christ is risen! Christ is risen!’”

* * *

Mikhail Georgievich Kollontay (he was known by the last name Ermolaev, until 1990) was born in Moscow in 1952. He graduated from the Moscow Conservatory with a degree in composition and piano, taught there and was an active concert performer. Since 2003, he has been professor of piano at the Taiwan National University of the Arts (TNNUA).

The composer’s work covers practically all musical genres: his legacy includes the opera *The Captain’s Daughter*, the ballet *The Birthday of the Infanta*, oratorios and cantatas (*The House of the Lord*, the war requiem *Let*

MIKHAIL KOLLONTAY SYMPHONY NO. 3B *THE HEART OF LIFE* IN THREE BOOKS, OP. 25B

This Cup Pass from Us), seven symphonies, the violin concerto *The Blue Ray*, a viola concerto and two piano concertos, *Agnus Dei* for violin and orchestra, a concerto for voice and orchestra entitled *To the Dark Estuary*, numerous virtuoso solo piano works (*Seven Romantic Ballades*, *Etudes*), organ, violin, and cello pieces, as well as vocal, choral, and chamber works (*Eight Sacred Sinfonias* for nine stringed instruments, *Six Biblical Sonatas* for violin and organ, and the quartet *The Praise of the Most Holy Theotokos*).

Raised in a strict Orthodox tradition, the composer learned the intricacies of liturgical church life in his childhood years, constantly attending services. Biblical themes and images occupy a leading, but not the only, place in Kollontay's works: hermetic fanaticism is alien to his nature. Kollontay is a man of classical Russian culture, a modern, open-minded, and free-thinking man. All the more impressive is the firmness of his faith in Christian truth. However, the listener, who has been tuned in to a wave of peaceful goodness, is sometimes shocked when the turbulent and fiery world of will and passion ("no incense, no oil") comes upon him — as if the New Testament collided with the frenzy of the Old Testament, and the flames of Kollontay's musical sermon, sometimes rising to the level of prophetic insights, burst out above it all.

Piotr Biely

Михаил Коллонтай, 1980-е / Mikhail Kollontay, 1980s.
Фото из личного архива / Photo from the private archive

ЗАПИСЬ 2016, 2018, 2021 ГГ.
ЗВУКОРЕЖИССЕРЫ: АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ (ЗАПИСЬ), ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВ (МОНТАЖ)

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
РЕДАКТОР — ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ
ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
КОРРЕКТОРЫ: ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА (РУС.), МАРГАРИТА КРУГЛОВА (АНГЛ.)
ДИЗАЙН — ГРИГОРИЙ ЖУКОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ЮЛИЯ КАРАБАНОВА, ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ

RECORDED IN 2016, 2018, 2021
SOUND ENGINEERS: ALEXANDER VOLKOV (RECORDING), GRIGORY VASSILIEV (EDITING)

PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN
EDITOR — DMITRY MASLYAKOV
TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV
PROOFREADERS: OLGA PARANICHEVA (RU), MARGARITA KRUGLOVA (EN)
DESIGN — GRIGORY ZHUKOV
DIGITAL RELEASE: YULIA KARABANOVA, DMITRY MASLYAKOV

MEL CO 1169

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2024. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

MELODY.SU